

Речь о. Евгенія Пушкарева (послѣ пѣнія стихиры „Зряще
мя безгласна и бездыханна подлежаща“):

„Сія назидательная и умилительная церковная пѣнь
гласить устами твоими, усопшій отецъ. Вчера ты бесѣдовалъ съ
нами, а сегодня уже печать молчанія положена свыше на уста
твои.. Свершилось.. Часъ пробилъ.. Тебя не стало.. Исполни-
лась истина Писанія: „человѣкъ, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣ-
тетъ и яко духъ пройде въ немъ и не будетъ, и не познаеть
кому мѣста своего“.

Что я могу сказать о тебѣ, почившій собратъ? Не буду
восхвалять, отецъ, твое служеніе на поприщѣ пастыря, оно всѣмъ
намъ извѣстно. Господь Богъ привелъ тебя съ честію пройти
жизненный путь. Сколько добрыхъ разумныхъ совѣтовъ, сколько
истинно-отеческихъ предосторожностей и наставленій пришлось
выслушать мнѣ отъ тебя! И эти дорогія для меня минуты оста-
нутся памятны мнѣ на всю мою жизнь!

Братіе! Всѣ мы живемъ здѣсь, какъ въ чужомъ домѣ, и
земля служитъ для насъ гостинницей и вмѣстѣ могилой. Всѣ мы,
зачатые во грѣхахъ, въ болѣзняхъ рождаемся, въ страданіяхъ
живемъ и въ страхѣ умираемъ. Первую часть жизни проводимъ
какъ-бы въ совершенномъ невѣдѣніи, вторую — въ трудахъ и не-
чаяхъ, послѣднюю — въ скорби отъ немощей старости. Но ты,
маститый отецъ, прошелъ свой путь въ должномъ смиреніи и кро-

тости, никогда не жалуясь на житейскія невзгоды. Молясь, ты всегда просилъ христіанской кончины, чему былъ я не разъ свидѣтелемъ. И Господь послалъ тебѣ ее за твои долгіе труды, терпѣніе, безкорыстіе. Ты скончался не въ страхъ, а съ увѣренностію на лучшее будущее, при исполненіи пастырскихъ, служебныхъ обязанностей, съ молитвою на устахъ... Миръ праху твоему! Благодать Божія, покровъ Царицы Небесной да почіютъ надъ тобой! Отдохни спокойно, подъ сѣнью сего св. храма, а мы исполнимъ твою просьбу и помолимся за тебя, чтобы Господь сподобилъ тебя своей милости и ты услышалъ-бы радостный призывъ: „Добрый рабе, вниди въ радость Господа твоего“. *)